

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ

Distr.
GENERAL

E/CN.4/1996/3
21 April 1995

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Пятьдесят вторая сессия
Пункт 10 предварительной повестки дня

ПОЛОЖЕНИЕ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА НА ТЕРРИТОРИИ БЫВШЕЙ ЮГОСЛАВИИ

Периодический доклад, представленный Специальным докладчиком Комиссии по правам человека г-ном Тадеушем Мазовецким в соответствии с пунктом 42 резолюции 1995/89 Комиссии от 8 марта 1995 года

Положение в районе Баня-Луки, Северная
Босния и Герцеговина

Введение

1. Впервые внимание мировой общественности было обращено на политику "этнической чистки" в северной части Боснии и Герцеговины весной 1992 года. Комиссия по правам человека в первый раз осудила эту практику в своей резолюции 1992/S-1/1, принятой 14 августа 1992 года.

2. Специальный докладчик описал эту практику в своем первом докладе E/CN.4/1992/S-1/9 (пункты 6-23), а также в следующих докладах: E/CN.4/1992/S-1/10 (пункты 1, 6-8); A/47/666; S/24809 (пункты 8-27); E/CN.4/1993/50 (пункты 16-31, 82-89, 95-101); E/CN.4/1994/3 (пункты 5-42); E/CN.4/1994/4 (пункты 6, 43); E/CN.4/1994/47 (пункты 18, 75-76, 79-82, 84-85, 89-91, 98); E/CN.4/1994/110 (пункты 8-13, 40-44, 50, 73, 75, 226, 283-293); E/CN.4/1995/10 (пункт 22); A/49/641-S/1994/1252 (пункты 11-24, 79, 87); E/CN.4/1995/57 (пункты 7-9).

3. Настоящий доклад подготовлен для отражения самых последних этапов этой кампании в районе Баня-Луки в Боснии и Герцеговине – кампании, в результате которой практически все оставшееся несербское население может оказаться вынужденным покинуть эту территорию.

Историческая справка

4. До войны в районе Баня-Луки и на окружающих его территориях проживали представители многих культур и этносов. Здесь терпимо относились к различным религиям, поэтому для него было характерно гармоничное сочетание многочисленных памятников культуры и культурных зданий – мечетей, церквей и соборов. По данным довоенной переписи населения 1991 года, на территории нынешней Северной Боснии и Герцеговины проживали 625 000 сербов, 356 000 мусульман и 180 000 хорватов. По оценкам Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ), общая численность сербов составляет сейчас примерно 719 000, а мусульман и хорватов – соответственно около 37 000 и 30 000, что примерно на 90% и 85% меньше, чем в начале войны 1/. За первые три месяца 1995 года на территорию Хорватии прибыло почти 3 000 беженцев, а в другие районы Боснии перебрались сотни других людей, в том числе примерно 300 мусульман, прибывших в Центральную Боснию через Турбе 9 марта 1995 года.

5. С начала войны уничтожено или повреждено большое число мечетей, в том числе известные мечети Тефтердария и Ферхадия, а также много церквей.

6. Важно отметить, что власти де-факто боснийских сербов неизменно 2/ отказывают наблюдателям по правам человека в доступе на контролируемые ими территории. Соглашения о прекращении огня, достигнутые к концу 1994 года, содержали конкретные положения о международном контроле за положением в области прав человека на территории Боснии и Герцеговины. Если власти этой республики всегда проявляли готовность к сотрудничеству, не создавая каких-либо препятствий, власти боснийских сербов никогда не выполняли взятых на себя обязательств.

1/ "Information notes on the former Yugoslavia", Office of the Special Envoy, UNHCR (Zagreb, 11 April 1995).

2/ При отсутствии иного указания словосочетания "силы боснийских сербов" или "власти де-факто боснийских сербов" используются в настоящем докладе лишь для обозначения боснийских сербов, находящихся на военной или гражданской службе у существующей де-факто администрации, политическая штаб-квартира которой находится в Пале. В частности, при использовании этого словосочетания не имеются в виду и не подразумеваются боснийские сербы, сохраняющие верность Республике Боснии и Герцеговины.

Последние события

7. Волна преследований несербского населения в Баня-Луке и на окружающих территориях достигла критического уровня в феврале 1995 года, когда некоторые поселки стали местом проведения непрекращающейся насильственной кампании, направленной главным образом против мусульманских жителей, а также - во все большей мере - против боснийских хорватов. Наиболее опасными с точки зрения личной безопасности были небольшие удаленные поселки и деревни, где банды, по-видимому, действуют безнаказанно. В Градишке, близ хорватской границы, согласно сообщениям из надежных источников, вооруженные лица в гражданской одежде, называющие себя полицейскими, в течение примерно 10 дней регулярно ходили по домам, врываются внутрь, требуя деньги и ценные вещи, и избивали жильцов. По крайней мере, по двум лицам были произведены выстрелы, после чего они были госпитализированы в тяжелом состоянии.
8. Кроме того, в деревни, находящиеся близ Котор-Вароша, особенно в Джубе и Гаричи, несколько ночей подряд приходили небольшие группы вооруженных людей, которые грабили дома и без разбора жестоко избивали жителей, в том числе женщин и пожилых людей. На следующий день после одного из таких нападений там был обнаружен в практически бессознательном состоянии мужчина, у которого из ушей текла кровь. Другая семья сообщила, что нападавшие ворвались в их дом, угрожали изнасиловать одну из женщин и держали нож у горла ее ребенка. Они ушли лишь после того, как семья сумела собрать и передать им 300 немецких марок.
9. В городах Баня-Лука, Приедор и Сански Мост в последние месяцы наблюдались аналогичные случаи безнаказанного запугивания и дискриминации. Беседы с беженцами, недавно прибывшими в лагеря Хорватии, свидетельствуют о непрекращающихся преследованиях несербского населения в этих населенных пунктах. Согласно сообщениям, вооруженные люди врываются в дома и забирают то, что им нужно. Хотя такие вторжения могут произойти в любой момент, чаще они случаются ночью. Согласно многочисленным свидетельствам, полученным Специальным докладчиком, в ночное время положение хуже, так как никогда не известно, что может произойти. Некоторые беженцы подробно рассказывали о том, как они вместе с соседями проводили ночи в полях близ своих домов, чтобы избежать ущерба в случае прихода незваных гостей.
10. Согласно сообщениям, на улицах несербское население, особенно мусульмане, чувствует себя очень уязвимым. По свидетельству одного человека, он осмеливался выходить на улицу лишь в сопровождении знакомых сербов, а другой человек рассказал о том, что в течение последних двух лет он большей частью прятался дома, а его жена ходила покупать продукты питания, поскольку женщинам находиться на улицах безопаснее чем мужчинам. Сведения о том, что люди прячутся дома, не выходя на улицу неделями, а иногда и месяцами, поступают очень часто. Несербов на улицах без разбора избивают и обычно подвергают унижениям. Кроме того, мужчин могут в любое время задержать без соблюдения каких-либо юридических формальностей для работы в бригадах принудительного труда.
11. Поступают внушающие надежду сообщения, согласно которым значительная часть местного сербского населения отказывается участвовать в дискриминационной практике против несербского населения. Однако эти сербы также живут в условиях постоянного давления со стороны националистических групп.

12. По словам многочисленных беженцев, недавно прибывших в Хорватию, телефоны несербских семей во всем районе были отключены. Эта мера в значительной мере обострила ощущение изоляции. Согласно сообщениям, в некоторых населенных пунктах вокруг Бая-Луки несербскому населению без каких-либо объяснений давались распоряжения все время держать входные двери их домов незапертыми.

13. В последние месяцы в районе Бая-Луки все чаще жертвами насилия становятся хорваты, особенно после активизации военных действий со стороны вооруженных сил Хорватского совета обороны (ХОС) боснийских хорватов в юго-западных районах Боснии и Герцеговины в конце 1994 года. Как отмечалось в докладе Специального докладчика, опубликованном 16 января 1995 года (E/CN.4/1995/57, пункт 9), около 30 боснийских хорватов были арестованы у церкви в Барловчи близ города Бая-Лука, когда они ожидали начала рождественской службы 25 декабря 1994 года, после чего военная полиция доставила их в армейский штаб, где они были жестоко избиты. Согласно сообщениям из надежных источников, в начале этого года несколько небольших хорватских деревень, расположенных к югу от Бая-Луки, подверглись нападению скитающих банд, похожих на те, которые грабили мусульманские общины.

14. Рано утром 28 февраля 1995 года практически все местное руководство мусульманской гуманитарной организации "Мерхамет" было арестовано в ходе скоординированной операции, проведенной властями де-факто в городах Бая-Лука, Приедор и Сански Мост. В общей сложности было задержано 13 человек, причем некоторые из них были старше 70 лет. Три человека было выпущено на свободу через несколько дней. В момент опубликования настоящего доклада остальные 10 человек по-прежнему находились в военной тюрьме, и, согласно сообщениям, режим де-факто предъявил им обвинение в шпионаже. "Мерхамет" долгое время действует на территории бывшей Югославии. В последнее время она оказывала жизненно важную гуманитарную помощь мусульманам и другим лицам на территории района. Специальный докладчик глубоко обеспокоен судьбой задержанных руководителей организации "Мерхамет", арест которых, по-видимому, был обусловлен политическими мотивами и которые, согласно сообщениям, подвергались в тюрьме жестокому обращению. Есть основания беспокоиться и по поводу того, что их арест окажет негативное влияние на распределение гуманитарной помощи в северной части Боснии и Герцеговины. Специальный докладчик направил г-ну Караджичу письмо с просьбой немедленно освободить задержанных. К моменту подготовки настоящего доклада ответ на это письмо не поступил.

15. Согласно сообщениям, 18 марта 1995 года военные власти де-факто увезли из населенного пункта Теслич в неизвестном направлении около 200 мусульман призывного возраста. Как утверждается, их местонахождение по-прежнему неизвестно.

16. Одни акты насилия против несербов в районе Бая-Луки жертвы и наблюдатели приписывают членам местных гражданских и военных сил безопасности, а другие - так называемым преступным элементам. Некоторые нападения, по-видимому, происходят стихийно, как прямое следствие военных неудач сил боснийских сербов. Во всяком случае совершенно очевидно, что власти де-факто, как правило, закрывают глаза на факты насилия. Жалобы в адрес этих властей в связи с нападениями на гражданских лиц обычно остаются без внимания, и имеется очень мало информации о принятии мер для защиты находящихся под угрозой общин. Исключением является недавний случай в населенном пункте Градишка, где, согласно сообщениям, в начале марта были арестованы лица, якобы ответственные за серию нападений, совершенных в конце февраля.

17. Постоянная угроза насилия лишь усугубляет давно существующую атмосферу враждебности по отношению к несербам в районе Бая-Луки и на окружающей территории. Большинство мусульман и боснийских хорватов давно уволены с работы, при этом обычной практикой является отмена любых пенсионных льгот, заработанных многолетним трудом. Согласно сообщениям некоторых лиц, их без всякого судебного разбирательства лишили права собственности на жилище. Подростки несербского происхождения описывают ужасную атмосферу, царящую в некоторых средних школах, где их одноклассники-сербы иногда носят с собой оружие и часто угрожают применить его против мусульман и боснийских хорватов.

18. Согласно сообщениям, несербское население с трудом получает доступ к медицинским услугам. В одном из исследований это объясняется главным образом дискриминацией в отношении малоимущих, а не дискриминацией по признаку национальной принадлежности: поскольку несербские обычно не имеют работы и не застрахованы от болезней, у них нет средств для оплаты основных медицинских услуг и они не могут получить их 3/. Тем не менее некоторые беженцы сообщали, что от них требовали предварительной оплаты значительных гонораров, в то время как сербы зачастую благодаря службе в армии пользуются общим правом на медицинское обслуживание независимо от возможностей оплаты их услуг.

Принудительный труд

19. Важным явлением, которое по-прежнему широко распространено в северной части Боснии и Герцеговины, является широкомасштабное использование гражданских лиц на неоплачиваемых принудительных работах. Власти де-факто заставляют выполнять эту работу лиц мужского пола в возрасте от 16 до 65 лет. Согласно сообщениям, обязательная работа предусмотрена и для женщин, не имеющих детей. Комплектование производится почти всегда за счет мусульман, хорватов и цыган.

20. Программа принудительного труда на первый взгляд кажется хорошо организованной властями де-факто, однако на практике процесс принудительного комплектования рабочих бригад, как представляется, идет крайне беспорядочно. По многочисленным сообщениям, полученным Специальным докладчиком, местные власти без предупреждения хватают людей в их домах. Это, например, произошло с группой из 25 человек, проживающих на одной из улиц Бая-Луки, в один из сентябрьских дней 1994 года. Согласно другим сообщениям, несербов останавливают на улицах и без объяснений направляют на рабочие объекты, не предоставив им возможности уведомить родственников. Эта практика является основной причиной того, что люди боятся выходить из своих домов и остаются в них месяцами.

3/ "WHO's humanitarian assistance programme", World Health Organization, Zagreb Area Office, Report No. 35 (March 1995).

21. Многочисленные свидетельские показания подтверждают тот факт, что бригады принудительного труда часто размещаются властями боснийских сербов на линиях активного военного противостояния или вблизи них. Они часто остаются в этих населенных пунктах месяцами, работая по 12 часов в сутки и более в исключительно тяжелых условиях. К обычным заданиям рабочих относятся рытье траншей, доставка провианта и эвакуация погибших и раненых бойцов. Находясь вблизи зоны боев, члены этих бригад подвергаются большому риску. Один из беженцев, находящийся сейчас в Хорватии, подробно рассказал о случае, происшедшем в одном из населенных пунктов у линии фронта в районе Добоя, когда через крышу дома, в котором размещалась его рабочая бригада, в жилое помещение упала граната, ранив его друга в ногу. После короткого лечения в полевом госпитале пострадавший вскоре вновь был возвращен в бригаду для продолжения работы. Согласно сообщениям из надежных источников, многие члены рабочих бригад были убиты или ранены в районах прохождения линии фронта.

22. В начале декабря 1994 года в результате облавы, проведенной военной полицией, группа из 250 хорватов и мусульман, проживающих в районе Баня-Луки, была направлена в район населенных пунктов Гламоч и Грахово, находящихся примерно в 100 км к югу от Баня-Луки, где вооруженные силы ХОС боснийских хорватов наступали на позиции боснийских сербов. Согласно сообщениям, сербские солдаты оскорбляли людей словами и иногда допускали рукоприкладство, часто оставляя их без регулярного питания и сна в убежищах без крыши или на открытом воздухе. Согласно многочисленным достоверным сведениям, членов этих бригад заставляли рыть траншеи перед сербскими позициями, т.е. фактически использовали их в качестве "человеческого щита" для защиты от наступления хорватских сил. Ночью с 23 на 24 декабря в ходе наступления ХОС начался взаимный обстрел позиций из тяжелого артиллерийского орудия, в результате которого, согласно сообщениям, погибло как минимум шесть рабочих из числа гражданских лиц. Примерно 48 человек обнаружены живыми на захваченной территории и доставлены в контролируемый боснийскими хорватами город Ливно, остальным рабочим боснийские сербы, как сообщается, разрешили вернуться в район Баня-Луки лишь в конце января 1995 года, когда бои стали менее ожесточенными.

23. Рабочих, не отправленных на линию фронта, власти де-факто заставляют выполнять тяжелые и нередко унижительные задания в других районах северной части Боснии и Герцеговины. К наиболее распространенным видам такой работы относится рубка дров, сбор урожая и другие сельскохозяйственные подсобные работы или даже, как сообщается, работа на частных заводах, - как всегда, бесплатная. Несербам, имеющим высокий профессиональный уровень, часто даются неприятные задания, связанные с ручным трудом, например подметание улиц и сбор мусора. Одна из недавно прибывших беженек рассказала о том, как дети издевались над ее мужем, бросая мусор из школьного окна, когда тот убирал улицу.

Процедура выезда

24. Свидетельства недавно прибывших беженцев, с которыми ознакомился Специальный докладчик, указывают на то, что горячее желание немедленно покинуть район Баня-Луки, присутствующее практически у всех несербских жителей, обусловлено обязанностью заниматься принудительным трудом, а также интенсивностью нынешней волны насилия. Большая часть оставшихся мусульман и боснийских хорватов пытается сейчас получить разрешение на выезд, и многие сотни людей обратились в международные учреждения за помощью в организации их немедленной эвакуации.

25. Для лиц, не имеющих средств для покрытия значительных расходов, связанных с выездом за границу в Хорватию, единственной альтернативой остается переезд в другие районы Боснии и Герцеговины, требующий сейчас несколько меньших затрат. После начала войны этот шаг предприняли десятки тысяч мусульман и боснийских хорватов.

26. Процедура выезда в Хорватию, установленная властями де-факто, довольно сложная и обычно предполагает сдачу практически всего имущества предполагаемого эмигранта властям и некоторым местным учреждениям. Лица, желающие уехать, должны подать через эти учреждения (одним из них было местное отделение Красного Креста) соответствующее заявление и заплатить от 300 до 500 немецких марок на человека, а иногда и больше. Они также должны заплатить несколько сотен немецких марок различным муниципальным службам, а также оплатить проезд на автобусе до границы с Хорватией. От владельцев имущества обычно требуют отказаться от права на жилище без какой-либо компенсации. Специальный докладчик ознакомился со свидетельскими показаниями лиц, продавших все свое имущество для оплаты расходов, связанных с получением разрешения на выезд. Ценные вещи, которые люди умудрились взять с собой, согласно сообщениям, конфискуются при пересечении границы с Хорватией пограничниками боснийских сербов.

27. Недавно полученная Специальным докладчиком информация указывает на то, что власти, находящиеся в Пале, - столице так называемой "Сербской Республики", недавно предприняли попытку взять под свой контроль процедуру выезда и лишить этой прерогативы местные органы власти района Баня-Лука. Это изменение может привести к появлению новых ограничений на свободу перемещения. Согласно сообщениям, для выезда с территории также необходимо получить разрешение у военных властей. По-видимому, именно в результате этих изменений 17 марта полиция боснийских сербов заставила повернуть назад группу беженцев, состоящую примерно из 350 человек, в Градишке, около хорватской границы, так как у этой группы якобы не было соответствующего разрешения на выезд.

28. Более того, власти в Пале, согласно сообщениям, приняли решение о запрещении выезда всех оставшихся мужчин призывного возраста. Это поставило в особенно тяжелое положение тех, кто уже получил разрешение на выезд и сдал свое имущество.

Выводы и рекомендации

29. Власти де-факто боснийских сербов очень близки к достижению своей очевидной цели - "этнической чистки" находящейся под их контролем территории. Несербское население постоянно подвергается запугиванию и дискриминации, и, по-видимому, практически никто не хочет оставаться в северной части Боснии и Герцеговины.

30. Недавно полученная информация указывает на то, что власти де-факто могут и не выполнить на все 100% задачи, связанные с "этнической чисткой". Хотя местные власти в районе Бая-Луки получают значительные доходы от лиц, вынужденных платить за заявление на выезд, власти в Пале, по-видимому, приняли меры к тому, чтобы замедлить на последних этапах темпы массового выезда населения. Одним из возможных мотивов является желание удержать какую-то часть несербского населения для привлечения к принудительному труду, а также иметь людей для учета в процессе переговоров по обмену населением.

31. Необходимо отметить активизацию в районе Бая-Луки действий так называемых преступных банд. Эти банды действуют в полувоенном стиле, и, по-видимому, одной из их целей является обеспечение "этнической чистки" без прямого участия властей. Тем не менее многое указывает на то, что именно власти де-факто несут непосредственную ответственность за массовые нарушения прав человека в северной части Боснии и Герцеговины. Об этом, в частности, свидетельствует непринятие властями даже минимальных мер для защиты запугиваемого населения.

32. Власти де-факто по-прежнему методично заставляют несербов работать в бригадах принудительного труда. Многочисленные аспекты этого принудительного труда, и прежде всего частое использование рабочих из числа гражданских лиц в районах прохождения линии фронта, представляет собой нарушение международно признанных прав человека и норм гуманитарного права 4/.

33. Власти де-факто с самого начала нарушали свои обязательства по подписанным в декабре 1994 года соглашениям о прекращении огня, предусматривающим свободный доступ наблюдателей по правам человека на контролируемые ими территории.

34. Специальный докладчик вновь призывает ответственные органы немедленно прекратить любую практику "этнической чистки", обеспечить надлежащую защиту всех групп, подвергаемых дискриминации в районе Бая-Луки, и облегчить процедуру реституции имущества. Кроме того, он обращается с настоятельным призывом предать суду всех лиц, ответственных за преступления, и создать условия для безопасного возвращения в условиях уважения человеческого достоинства человека всех перемещенных лиц и беженцев.

35. Специальный докладчик призывает международное сообщество принять все возможные меры воздействия, для того чтобы сотрудники ГПООН и наблюдатели по правам человека получили доступ на территории, контролируемые властями боснийских сербов.

4/ Например, Женевские конвенции от 12 августа 1949 года (общая статья 3); Дополнительный протокол II к Женевским конвенциям (статьи 4(1), 4(2), 5(1) е), 13, 17).